

ОЦЕНКА СЕГМЕНТА НИЗКООПЛАЧИВАЕМОЙ ЗАНЯТОСТИ В ЭКОНОМИКЕ БЕЛАРУСИ

Маковская Н.В.

МАКОВСКАЯ Наталья Владимировна – доктор экономических наук, профессор, 08.00.05 – экономическая теория, профессор кафедры экономики и управления Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова, Могилев, Республика Беларусь. E-mail: maknata@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты оценки масштаба низкооплачиваемой занятости в экономике Беларуси. Доказано, что в национальной экономике действительно существует статус низкооплачиваемости с определенным средним порогом. Определены виды экономической деятельности Республики Беларусь, где распространены низкооплачиваемые рабочие места. Доказано, что трансформация структуры низкооплачиваемых рабочих мест в Республике Беларусь имела немало особенностей. Интенсивность структурных сдвигов через общий темп изменения низкооплачиваемой занятости показала значимые темпы изменений в сфере образования, промышленности и строительства. Незначительные темпы изменений обозначены в финансовой сфере, которая в экономике Беларуси является самой стабильной, с минимальным количеством низкооплачиваемых рабочих мест.

Ключевые слова: занятость, низкооплачиваемые рабочие места, рынок труда, минимальная заработная плата, национальная экономика, заработная плата.

Для цитирования: Маковская Н.В. Оценка сегмента низкооплачиваемой занятости в экономике Беларуси // Экономические системы. 2019. Том 12. № 3–4 (46–47). С. 112–121. DOI 10.29030/2309-2076-2019-12-3-4-112-121.

Введение

Для экономической науки важен смысл низкооплачиваемых рабочих мест (или низкооплачиваемой занятости): является ли такая занятость “стандартным диагнозом” положения работника на рынке труда, или это – определенный этап, который характеризует траектории движения работников на этом рынке [1]. Является ли проблема низкооплачиваемых рабочих мест актуальной для Республики Беларусь? Насколько важно поддержание такой занятости в целях “обуздания” безработицы? Возможно предположить, что ответы на такого рода вопросы позволят более точно дать характеристику специфики функционирования национального рынка труда Беларуси и обосновать необходимость (или значение) государственных регуляторов, корректирующих наличие таких рабочих мест.

Критерии отделения низкооплачиваемых рабочих мест от доходных рабочих мест различны. Так, в качестве критерия выделяют 1/2 часовой ставки заработной платы, которая установлена в организации. Однако данный критерий не подходит для оценки масштабов низкооплачиваемой занятости в национальной экономике. В этих целях популярным критерием является уровень в 2/3 от медианной заработной платы, которая устанавливается в экономике страны. Все

работники с меньшей оплатой считаются низкооплачиваемыми [2]. В качестве показателя низкооплачиваемой занятости может служить минимальная заработная плата (МЗП).

В российской экономике сегмент низкооплачиваемых рабочих мест последовательно сжимался на протяжении всего анализируемого периода. Расчеты по часовым и месячным заработкам дают схожую картину. Если в 2002 г. около 30% работающих имели часовую заработную плату ниже 2/3 медианы, то в 2016 г. их было уже менее 25%, что примерно соответствовало уровням [2]. Для Беларуси определение сегмента низкооплачиваемых рабочих мест – новое направление исследований.

В рамках функционирования современных национальных рынков труда наличие низкооплачиваемых рабочих мест стало стандартным экономическим явлением. Данный факт приводит к необходимости корректировок государственных политик регулирования занятости в части минимизации процессов неравенства по доходам в национальных экономиках. Причем в большинстве стран низкооплачиваемая занятость не является следствием неполного рабочего дня, а считается как 2/3 от средней почасовой заработной платы по стране. Данный критерий был одобрен международными организациями, такими как ОЭСР и ЕС, он позволяет избежать трудностей, связанных с определением абсолютного уровня низкой заработной платы, и дает возможность проводить сопоставления между странами.

В 2013 г. примерно один из шести работников с полным рабочим днем в странах ОЭСР получал заработную плату, которая составляла менее двух третей средней заработной платы [3]. Распространенность низкой оплаты труда существенно различается по странам ОЭСР. В 2013 г. она составляла около 9 или 10% в Финляндии, Швейцарии и Италии, доходила почти до 25% в Ирландии, Корее и США. С 2003 г. распространенность низкой заработной платы возросла в одних странах и снизилась в других. В результате средняя величина заработной платы в странах ОЭСР (около 17%) не сильно изменилась за последние десять лет.

В последние 20 лет европейские страны реализовывали социальную политику в экономическом развитии. Как следствие, пришло понимание того, что наличие любой работы, даже низкооплачиваемой, лучше, чем безработица и связанные с ней социальные затраты. Есть некоторые основания для подобного заключения, особенно если учесть, что низкооплачиваемая работа дает хорошие шансы для улучшения оплаты и условий труда сотрудника в будущем. Одним из основных аргументов в пользу низкооплачиваемых рабочих мест является то, что они помогают работнику избежать “эффекта шрама”, связанного с безработицей.

Оценка масштабов низкооплачиваемой занятости в Беларуси

В ходе большинства мировых исследований по проблемам низкооплачиваемых рабочих мест и такого рода занятости использовались индивидуальные данные, имеющие панельную природу. Так, основным источником информации

российских исследований [2] стали данные российского мониторинга экономического положения и здоровья населения. Указанный мониторинг был организован в виде панели, позволяющей анализировать изменения в положении одних и тех же индивидов во времени. Показатели заработной платы корректировались, исходя из различий в стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг по субъектам РФ. В российских исследованиях (равно как и в европейских) в качестве черты отсечения был принят уровень, составляющий 2/3 от медианного значения часовой заработной платы. Те, кто зарабатывает меньше этой величины, считаются низкооплачиваемыми.

В силу отсутствия для исследований аналогичных панельных индивидуальных данных по Республике Беларусь нами использованы следующие бюллетени Национального статистического Комитета РБ, касающиеся свода статистической информации:

- “Распределение численности работников Республики Беларусь по размерам начисленной заработной платы (май 2002–2018 гг.)”;
- “Заработная плата работников Республики Беларусь по категориям персонала и группам занятий (октябрь 2003–2016 гг.)”.

Такая статистическая информация свидетельствует о распределении численности работников организаций республики в целом и по-отдельности по коммерческим и некоммерческим организациям всех форм собственности со средней численностью работающих 16 и более человек, кроме:

- малых организаций без ведомственной подчиненности;
- крестьянских (фермерских) хозяйств;
- некоммерческих организаций – юридических лиц без ведомственной подчиненности со средней численностью работников за календарный год 16–100 человек включительно;
- жилищных, жилищно-строительных, гаражных кооперативов;
- прочих потребительских кооперативов;
- садоводческих товариществ;
- товариществ собственников;
- религиозных организаций (объединений);
- представительств иностранных государств по размерам начисленной заработной платы за май 2018 года.

Данные о распределении численности работников по видам экономической деятельности приведены по основному виду экономической деятельности организаций.

Общая характеристика статистики Беларуси указывает на то, что к началу 2019 г. увеличилась доля работников, получающих заработную плату ниже минимального размера (305 руб. или 150 долл.), составив 3,4% от всей численности работников обследуемых организаций. Наиболее высокая доля работников, имевших заработную плату ниже минимального размера, отмечалась среди организаций, осуществляющих деятельность по уходу за пациентами специализи-

рованных учреждений и предоставляющих социальные услуги (13,3%), деятельность в области физической культуры и спорта, организации отдыха и развлечений (11,4%), в образовании (7,5%), почтовую и курьерскую деятельность (11%). Значительная часть работников (66,8%), имевших заработную плату ниже минимального размера, была принята (переведена) на работу на условиях неполного рабочего дня или неполной рабочей недели [4, 5].

В мае 2018 г. медианная заработная плата работников (50% работников имеют заработную плату меньше и 50% – больше этого значения) составила 709,3 руб. (354 долл.) и оказалась меньше средней заработной платы работников Республики Беларусь на 24,9%. Децильный коэффициент дифференциации показал, что в мае 2018 г. минимальный уровень заработной платы по Республике Беларусь у 10% наиболее высокооплачиваемых работников в 4 раза превышал максимальный уровень заработной платы 10% наименее оплачиваемых работников. Наибольший разрыв между заработными платами 10% высокооплачиваемых и 10% низкооплачиваемых работников наблюдался в организациях, осуществляющих оптовую и розничную торговлю автомобилями, мотоциклами, их ремонт (в 6,1 раза), в горнодобывающей промышленности (в 5,9 раза), в сфере информации и связи (в 5,2 раза) [4, 5].

Распределение заработных плат в Беларуси смещено влево, так как данная экономическая область – предмет жесткого государственного регулирования. И для того чтобы восприятие уровня зарплат в Беларуси было адекватным, целесообразно сделать дополнительные альтернативные оценки. За период 2012–2018 гг. в Беларуси сложилась очевидная тенденция смещения распределения заработных плат влево. Это значит, что частотное распределение начисленной заработной платы по стране в целом является несимметричным, со смещением влево, т. е. доля низких зарплат достаточно высока. Для такого типа распределений характерно соотношение: мода < медиана < среднее. Мода – чаще всего встречающееся значение – интервал от 1,5 до 3 млн руб. (например, в 2014 г. медианная заработная плата составляла 4815 тыс. руб., а средняя заработная плата – 6052,37 тыс. руб.) (табл. 1). Такое соотношение характерно для каждого года. Поэтому, если в сгруппированных данных (по должностям, стажу, полу и т. д.) средняя заработная плата оказывается ниже 2/3 медианной заработной платы по стране, то с большой вероятностью эта группа целиком подпадает под категорию низкооплачиваемых работников.

За исследуемый период общее соотношение средней, медианной и 2/3 медианной заработной платы остается постоянным. Медианная и 2/3 медианной заработной платы повторяют тренд роста ее средней величины.

Однако при определении пороговых значений низкой оплаты с помощью альтернативных параметров и при сравнении их с уровнем минимальной заработной платы в экономике имеют место иные оценки (см. табл. 1). В качестве альтернативных параметров использованы 1/2 и 1/3 медианной заработной платы в экономике.

Таблица 1

Пороговые значения низкой оплаты при использовании альтернативных определений, 2002–2016 гг.*

Годы	Начисленная заработная плата за месяц, тыс. руб.					МЗП, тыс. руб.
	Средняя	Медианная	2/3 медианы	1/2 медианы	1/3 медианы	
2003	250,69	247	164,7	123,5	82,3	40,67
2004	347,52	325	216,7	162,5	108,3	105,695
2005	463,74	443	295,3	221,5	147,7	128,86
2006	582,17	–	–	–	–	156,9
2007	694,05	–	–	–	–	179,05
2008	868,17	–	–	–	–	208,8
2009	981,58	–	–	–	–	229,7
2010	1217,31	–	–	–	–	329,3
2011	1899,78	1339	892,7	669,5	446,3	658,91
2012	3676,08	3560	2373,3	1780	1186,7	1000
2013	5061,42	4684	3122,7	2342	1561,3	1300
2014	6052,37	4815	3210,0	2407,5	1605,0	1500
2015	6715,00	5235	3490,0	2617,5	1745,0	1800
2016	7227,00	5480,1	3653,4	2740,05	1826,7	2100
2017	8228,00	5980	3986,7	2990	1993,3	2650
2018	9581,00	8240	5493,3	4120	2746,7	3050

* Рассчитано по [4–5].

Дополнительное использование таких показателей, как половина и треть медианы, позволяет более четко понять распределение в левой части заработных плат или природу низкооплачиваемой занятости.

В табл. 1 приведены количественные значения альтернативных критериев выделения низкооплачиваемой занятости. Эти значения отражают сегмент низкооплачиваемых рабочих мест в белорусской экономике.

Снижение порога, отделяющего “низкую” оплату от “высокой”, последовательно сокращает долю низкооплачиваемых работников. Так, при переходе от порога в 2/3 медианы к порогу в 1/2 медианы она уменьшается в среднем примерно на 5–7 п.п., а дальнейшее снижение до 1/3 медианы уменьшает ее еще примерно на 8–9 п.п. Это означает, что в настоящее время в Беларуси определенное количество занятых имеют заработные платы в интервалах между 1/2 и 2/3 медианы и между 1/3 и 1/2 медианы.

Заметна разница между средней заработной платой и ее медианным показателем. Причем если в начале 2000-х гг. эти показатели были практически одинаковыми (например, в 2003 г. – 250 и 247 руб. – см. табл. 1), то начиная

с 2011 г. разница между этими показателями стала значительной (в 2017 г. медиана была в 1,4 раза меньше средней заработной платы). Следствием этого являются и сокращения уровня заработных плат, составляющих 2/3 медианной оплаты, и т.д. Такая разница указывает на то, что количество низкооплачиваемых рабочих мест в экономике Беларуси не стабилизируется, а, наоборот, растет.

Соотношение размера минимальной заработной платы и критериев низкооплачиваемости показывает, что МЗП скорее близка к 1/3 медианы заработной платы. Хотя, начиная с 2016 г., с помощью мер государственного регулирования МЗП пересекла порог 1/3 медианы заработной платы и стала приближаться к значениям 2/3 медианы. К 2019 г. этот разрыв стал значительно заметнее (в 2018 г. МЗП составляла 3050 тыс. руб., а 1/3 медианной заработной платы – 2746,7 тыс. руб.).

В 2012–2018 гг. определились виды экономической деятельности с устойчиво высокими масштабами низкооплачиваемой занятости:

- сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство – более 46%;
- текстильное и швейное производство – 40–45%
- обработка древесины и производство изделий из дерева – 28–30%
- производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования – 24–26%
- торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования – 30–33%
- гостиницы и рестораны – 40–43%
- образование – 45–55%
- здравоохранение и предоставление социальных услуг – 45–51%
- предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг – 50–55%.

Следует отметить, что, безусловно, сферы социального назначения (образование, здравоохранение, коммунальные услуги) являются лидерами по количеству низкооплачиваемых рабочих мест.

Заметим, что критичными в уровнях низкооплачиваемой занятости стали периоды 2012–2013 гг. и 2015–2016 гг. В эти годы имела место активная динамика низких заработных плат, а доля работников, вовлеченных в такую занятость во многих видах экономической деятельности, превышала порог в 20%. Такая чувствительность заработных плат может быть объяснена следующими обстоятельствами. Во-первых, происходящие изменения в экономическом развитии стали затрагивать заработки большого количества групп работников, что изменяло общий фон распределения низкооплачиваемых рабочих мест. Во-вторых, инфляционные перепады естественным образом сокращали уровни заработных плат в отраслях экономики. В-третьих, особенностью формирования белорусских заработных плат является наличие большей переменной части в суммарном заработке работника. И при колебании экономической конъюнктуры именно эта часть будет сокращаться в первую очередь, что способствует переходу рабочих мест из среднеоплачиваемой в низкооплачиваемую категорию.

Кто входит в сегмент низкооплачиваемых работников? Каков их статус на рынке труда? Анализируя агрегированные данные обследований работников по уровню и распределению начисленных заработных плат, получаем следующую картину.

Станкостроительная и инструментальная промышленности являются лидерами в отрасли машиностроения по аккумулярованию низкооплачиваемых рабочих мест. В такую занятость больше всего вовлечены подсобные рабочие (55,6% всех занятых в этой категории, из них 52% женщины). А в отрасли приборостроения низкооплачиваемыми являются техники всех категорий (70,2% от всех занятых в этой профессии). В автомобильной промышленности похожая картина (подсобные рабочие – 60,3%, из них женщин – 39,4%).

В рамках категорий персонала низкооплачиваемыми являются неквалифицированные рабочие и младший медицинский персонал (62,8%). Кроме этого, значительный пласт работников этой категории сосредоточен в текстильном и швейном производствах, в сферах научной и технической деятельности, образовании, здравоохранении, творчестве и спорте, в торговле и обслуживании.

В категории “специалисты” больше всего низкооплачиваемых рабочих мест в сферах архивного дела, музееведения, библиотечного дела и информации, услуг по индивидуальному уходу.

Больше всего работников с менее чем 3-летним стажем работы представлено в статусе специалистов-профессионалов в областях биологических и сельскохозяйственных наук, архивного дела, музееведения, библиотечного дела и информации, в сфере общественных и родственных наук, в профессиях, связанных с физикой, химией, литературой и искусством. Низкооплачиваемыми специалистами среднего уровня квалификации в области естественных наук считаются воспитатели учреждений дошкольного образования, работники, занятые подготовкой и обработкой информации, учетом.

По уровню образования и стажу работы особо выделяются низкооплачиваемые работники в сферах образования и здравоохранения, имеющие стаж более 20 лет с общим базовым и общим средним образованием.

Низкооплачиваемые служащие сосредоточены в гомельской и могилевской областях.

В целях исследования изменений в категориях низкооплачиваемых рабочих мест, интенсивности таких изменений был использован *индекс реструктуризации*. Данный индекс позволяет оценить изменение структуры низкооплачиваемой занятости в Беларуси через наличие таких рабочих мест в отраслях экономики. Индекс реструктуризации позволяет оценить темпы изменения низкооплачиваемой занятости и сделать сравнительный анализ интенсивности структурных сдвигов по уровням оплаты труда (доли низкооплачиваемых в каждой отрасли). Такой же методический подход был использован для сравнения и оценки интенсивности структурных сдвигов в 2014 и 2018 г., в 2012 и 2018 г. Экономический смысл такой оценки состоит в том, чтобы увидеть расхождения в интенсивности низких оплат во временных рамках. На рис. 1 наглядно показана

динамика индекса реструктуризации низкооплачиваемой занятости в Беларуси в период 2012–2018 гг.

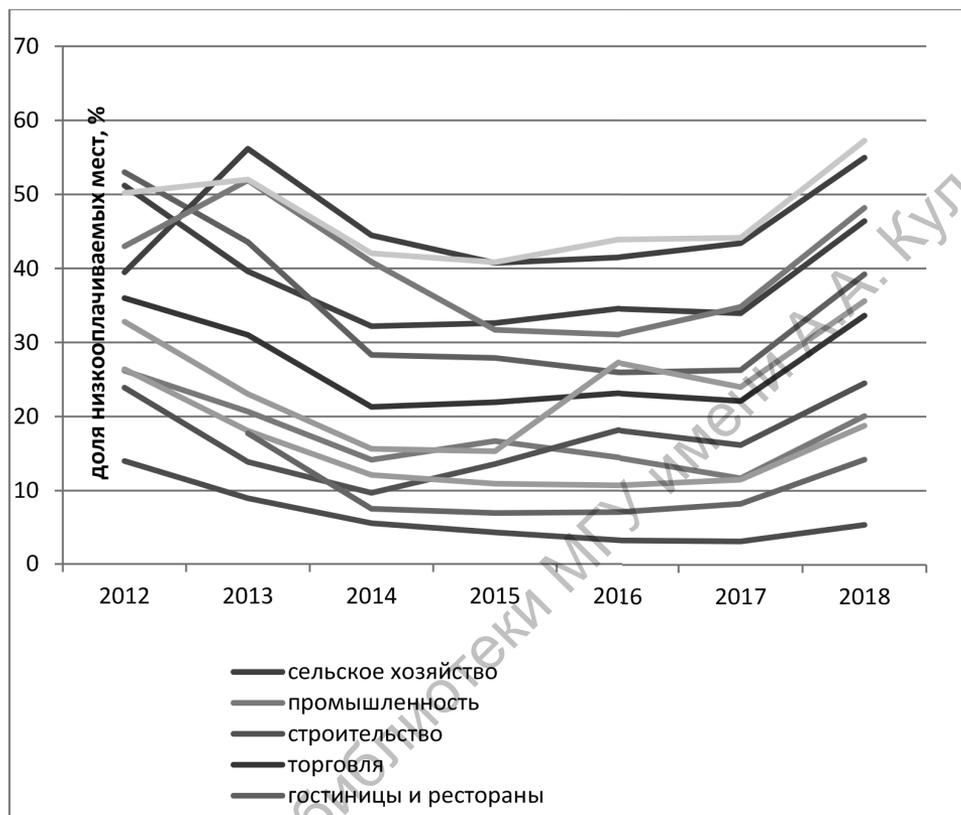

Рис. 1. Динамика индекса реструктуризации в оценках низкооплачиваемой занятости в Беларуси. Рассчитано по [4–5]

Заключение

Оценка тенденций в низкооплачиваемой занятости в Беларуси с использованием индекса реструктуризации позволяет сформулировать ряд выводов:

Сравнительный анализ показывает, что трансформация структуры низкооплачиваемых рабочих мест имела немало особенностей. Самый сильный прирост низкооплачиваемых рабочих мест наблюдался в таких ВЭД, как операции с недвижимым имуществом (20 п.п.), предоставление коммунальных и других услуг (более 15 п.п.), торговля (12 п.п.).

В то же время самое сильное относительное снижение отмечалось в таких сферах деятельности, как гостиницы и рестораны (в период 2012–2014 гг. – на 24 п.п., в целом за 2012–2018 гг. – на 13 п.п.); сельское хозяйство (в 2012–2014 гг. –

на 14 п.п., в 2012–2018 гг. – почти на 5 п.п.). Стабильное сокращение низкооплачиваемой занятости в 2012–2018 гг. наблюдалось в сфере финансовой деятельности (почти на 9 п.п.).

2. Интенсивность структурных сдвигов через общий темп изменения низкооплачиваемой занятости (см. рис. 1) показал значимые темпы изменений в сфере образования, промышленности и строительства. Незначительные темпы изменений (или их отсутствие) следует констатировать в финансовой сфере, которая в экономике Беларуси является самой стабильной, с минимальным количеством низкооплачиваемых рабочих мест.

3. Индекс реструктуризации характеризует сдвиг по структуре в целом по уровням оплаты труда и изменениям низких заработных плат. Оценки индекса реструктуризации в периодах экономического развития показали, что в краткосрочном периоде (2 года) темп изменения количества низкооплачиваемых рабочих мест – самый высокий (инд. 73,6). Если временной лаг увеличивается (темп изменений замедляется), то в 4-летнем периоде индекс реструктуризации равен 62,3, а в 6-летнем периоде – 44,3. Следует предположить, что в долгосрочной перспективе (например, в 10-летнем периоде) темп изменений низкооплачиваемых рабочих мест будет незначительным. Такие наблюдения позволяют говорить о том, что: 1) наличие низкооплачиваемых рабочих мест в Беларуси в долгосрочной перспективе будет всегда; 2) рабочие места не переходят в статус среднеоплачиваемых; наоборот, их количество растет, на что указывает высокая интенсивность их изменений.

Общий вывод оценки масштаба низкооплачиваемой занятости в экономике Беларуси сводится к тому, что действительно существует статус низкооплачиваемости со средним порогом примерно в 28–32% (т. е. 1/3 всех занятых работников). Так, в экономике России к 2017 г. доля низкооплачиваемых рабочих мест составила менее 25%, что примерно соответствовало уровням Латвии и Румынии. В большинстве других стран Западной и Центральной Европы этот показатель был заметно ниже (около 15–17%) [2], что совпадает с мировыми показателями (15–20%). Важной отличительной чертой белорусской экономики является значительный уровень низкооплачиваемой занятости в социальных секторах (более 50%).

Источники

1. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, 1999. 479 с.

2. Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И., Шарунина А.В. Низкооплачиваемые рабочие места на российском рынке труда: есть ли выход и куда он ведет? / Нац. исслед. ун-т “Высшая школа экономики”. Препринт WP3/2018/05 М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 58 с. (Серия WP3 “Проблемы рынка труда”).

3. Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И. “Поляризация” или “улучшение”? Эволюция структуры рабочих мест в России в 2000-е годы // Вопросы экономики. 2015. № 7. С. 87–119.

4. Заработная плата работников Республики Беларусь по категориям персонала и группам занятий (по данным выборочного обследования за октябрь 2003–2016 г.) // Националь-

ный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2017. URL: <http://www.belstat.gov.by>_(дата обращения: 20.06.2019).

5. Распределение численности работников Республики Беларусь по размерам начисленной заработной платы за май 2012–2018 гг. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2019. URL: <http://www.belstat.gov.by> (дата обращения: 20.06.2019).

ASSESSMENT OF THE LOW-WAY EMPLOYMENT SEGMENT IN THE ECONOMY OF BELARUS

Makovskaya N.V.

MAKOVSKAYA Natalia Vladimirovna – Doctor of Economics, Professor, 08.00.05 – Economic Theory, Professor, Department of Economics and Management, Mogilev State University named after A.A. Kuleshova, Mogilev, Republic of Belarus. E-mail: maknata@mail.ru

Abstract. The article presents the results of assessing the scale of low-paid employment in the Belarusian economy. It is proved that in the national economy there is indeed a low-paid status with a certain average threshold. The types of economic activity of the Republic of Belarus, where low-paying jobs are common, are determined. It is proved that the transformation of the structure of low-paid jobs in the Republic of Belarus had many features. The intensity of structural changes through the general rate of change in low-paid employment has shown significant rates of change in education, industry and construction. Slow rates of change are indicated in the financial sector, which is the most stable in the Belarusian economy, with a minimum of low-paying jobs.

Key words: employment, low-paid jobs, labor market, minimum wage, national economy, wage.

For citation: Makovskaya N.V. Assessment of the low-way employment segment in the economy of Belarus. *Economic Systems*. 2019. Vol. 12. No. 3–4 (46–47). P. 112–121. DOI 10.29030/2309-2076-2019-12-3-4-112-121.

References

1. Raizberg B.A., Lozovsky L.Sh., Starodubtseva E.B. Modern economical dictionary. 2nd ed. Rev. M.: INFRA-M, 1999. 479 p.
2. Gimpelson V.E., Kapelyushnikov R.I., Sharunina A.V. Low-paid jobs in the Russian labor market: is there a way out and where does it lead? / Nat researched University "Higher School of Economics". Preprint WP3 / 2018/05. M.: Publ. House of the Higher School of Economics, 2018. 58 p. (WP3 Series "Labor Market Problems").
3. Gimpelson V.E., Kapelyushnikov R.I. "Polarization" or "improvement"? The evolution of the structure of jobs in Russia in the 2000s. *Issues of Economics*. 2015. No. 7. P. 87–119.
4. Salaries of workers of the Republic of Belarus by categories of personnel and groups of occupations (according to a sample survey for October 2003–2016) / National Statistical Committee of the Republic of Belarus. Minsk, 2017. URL: <http://www.belstat.gov.by> (accessed: 20.06.2019).
5. The distribution of the number of employees of the Republic of Belarus according to the size of accrued wages for May 2012–2018 / The National Statistical Committee of the Republic of Belarus. Minsk, 2019. URL: <http://www.belstat.gov.by> (accessed: 20.06.2019).